

Они вдвоем побежали назад и обыскивали тюремные фургоны, прежде чем увидели "мертвого" толстяка в последнем.

Чжао СанЛань засучил рукава и хотел броситься избить человека. Тан Юэ быстро оттащил его назад и внимательно посмотрел на человека, который мирно играл с другим. Он обнаружил, что на самом деле это был наполовину взрослый ребенок.

Он не знал о личности мальчика. Тот сидел один в тюремной повозке. Ему было около десяти лет. Он выглядел умным и прямым. По сравнению с ним он был более честным и честным.

— Кто он? — Тан Юэ потянул одного охранника с боку, чтобы спросить.

— Сяолан, он глава города Циньян.

Тан Юэ был удивлен:

— Почему его захватили?

— Я не знаю. — Охранник извинился и продолжил идти вперёд.

Тан Юэ и Чжао СанЛань посмотрели друг на друга. Чжао СанЛань родился и вырос в эту эпоху. Он мгновенно всё понял.

— Заместитель главы города Циньян вступил в сговор с бандитами и причинил вред людям. Глава города также должен нести ответственность за небрежное управление.

— Он еще ребенок. — Тан Юэ некоторое время не мог не оплакивать мальчика. Хотя ему с самого рождения было суждено стать выдающимся, но ему не хватило времени, чтобы повзрослеть. "Ему ведь всего десять лет. Как он может хорошо управлять городом?"

— Я снова выиграл. Где еда? Поторопись и дай! — Малыш протянул руку перед ПинШунем. Когда другая сторона вынула кусок пирога, он тут же взял его и сунул в рот, как будто он голодал от десяти дней до полумесяца.

— Разве заключенным не дают еды? — Тан Юэ думал, что: "С характером принца Чжао, тот не стал бы жестоко обращаться с заключенными?"

Однако именно Чжао СанЛань отвечает за зерно, что нехорошо, поэтому он обратил свой взор на Чжао СанЛаня.

— Почему ты так много смотришь на меня? — Чжао СанЛань был сбит с толку. Дважды моргнув глазами, он понял значение взгляда Тан Юэ. Внезапно он взорвался, — Ну, Тан Юэ, как ты смеешь так на меня смотреть? Разве я такой человек?

Тан Юэ покачал головой.

— Нет, я просто беспокоюсь о нехватке еды, так что... — Он кое о чём подумал.

В случае нехватки еды заключенные должны первыми умереть от голода. Это факт, который не нуждается в аргументах.

Чжао СанЛань не обратил на него внимания. Он побежал стучать в тюремную повозку и

спросил:

— Эй, парень, ты жульничаешь с едой. Ты что, собаку на завтрак кормил?

ПинШунь отбросил маленький камень, почесал волосы и смущенно посмотрел на Тан Юэ и Чжао СанЛаня.

Он был пойман этим ребенком случайно. ПинШунь обнаружил, что тот был довольно забавным, и был готов поиграть с ним. Это было просто для того, чтобы развеять скуку.

— Это правда, что я не наелся досыта. Эта походная тарелка каши. Тарелки каши недостаточно, чтобы заткнуть зубы. Разве ты не знаешь, что дети много едят? — Быстро съев кусок пирога, маленький глава города взглянул на них и спросил ПинШуня, — Вы все еще хотите продолжать играть?

Он плавно покачал головой и протянул ему пустой матерчатый мешочек.

— Еды не осталось.

Глава города немедленно оттолкнул его, повернувшись лицом к двум другим людям, и с улыбкой спросил:

— Хотите поиграть? Кто проиграет, получит кусок пирога. — Тан Юэ моргнул, необъяснимо почувствовав, что этот ребенок добрый.

Другими словами, тон и манера речи этого маленького дьявола заставили его почувствовать себя знакомым.

— С чем ты играешь? — Спросил он тихо. — Бросаешь камни? Как ты хочешь играть?

Маленький глава города с энтузиазмом начал учить его:

— Это очень просто, каждый из нас делит десять маленьких камней, кладет их в определенное положение, а затем выбрасывает свои собственные камни. Если вы можете ударить первые камни, вы съедите их. Проиграет тот, кто первым потеряет десять камней.

— Хорошо, это всего лишь простая

версия шариков. — Тан Юэ несколько раз осмотрел ребенка с ног до головы, пытаясь найти хоть немного темперамента горожанина.

— Как насчет другой игры? Давайте поиграем в угадывание камней. Пока вы угадываете камни в моей левой или правой руке, вы можете выиграть. Как насчет этого?

Тан Юэ покачал головой, другая сторона нахмурилась, коснулась подбородка и задумалась на мгновение:

— Тогда мы вчетвером можем сыграть в более веселую игру. К сожалению, у нас нет реквизита.

— Что это такое?

— Вы этого не знаете! — Сказал мальчик. Городской глава пожал плечами, выражение его лица выражало чувство одиночества. — Ах, жизнь действительно одинока, как снег!

Тан Юэ открыл дверцу тюремной повозки и вошел внутрь. Охранники увидели это, но никто его не остановил.

Наверное, потому, что в этой тюремной повозке был всего один ребенок, вокруг него охрана, поэтому они не боятся, что он сможет убежать.

— Какой смысл играть во все это, давай поменяем на что-то другое. — Тан Юэ оттолкнул ПинШуня и сел напротив молодого городского главы.

— Во что ты хочешь поиграть?

— Может сыграем в "Доудичжу"*?

—

— Тогда в "Бой быков"?

—

— Или ты любишь играть в маджонг?

— — Дьяволёнок в ужасе посмотрел на Тан Юэ и отступил, пока ему стало не куда отступать. Он указал на Тан Юэ и заговорил, — Ты, ты... — Он долго плакал.

Тан Юэ протянул руку и потянул человека перед собой. Тюремный фургон не был таким большим. Где он мог бы спрятаться?

Судя по выражению лица мальчика, он уже знал ответ. Непередаваемое настроение нахлынуло на его сердце. Тан Юэ посмотрел на него и спросил:

— Нам нужно поговорить?

Мальчик яростно кивнул. Внезапно из его глаз брызнули слезы. Он подбежал и обнял Тан Юэ, громко плача. Эта сцена не только напугала Чжао СанЛаня и ПинШуня, но и окружающие охранники удивленно посмотрели на двух людей, которые обнимали друг друга.

Тан Юэ нежно погладил его по спине:

— Все хорошо, почему ты плачешь? Ты действительно ребенок?

Слезы другой стороны внезапно остановились, он поднял голову и заговорил с покрасневшими глазами:

— По крайней мере, теперь это так!

Тан Юэ выгнал ПинШуня из повозки и велел им идти дальше. Затем они сели рядышком в тюремной повозке, чтобы поболтать.

Такая странная встреча была полна слез. Тан Юэ не мог сдержать грусти и пролил две слезы.

Прежнее имя мальчика в жизни было Чжан Чун. Он был маленьким актером, играющим второстепенные роли. Он был из тех, кто притворялся трупом и действовал как прохожий. Его отец был неизвестен. Его мать была секс-

работницей. Он умер десять лет назад в результате взрыва. Очнувшись, он обнаружил себя десятилетним

ребенком.

Конечно, это жизнь, которую подытожил для него Тан Юэ. По словам Чжан Чуня:

— У меня не было отца с тех пор, как я был ребенком, и я не знаю, какой мужчина дал сперму. Но если я посчитаю по своей внешности, я, конечно, не красивый парень. Я давным давно прославился. Моя мама стоит на улице и балтает с одним-двумя постоянными парнями. Все равно я не мог умереть с голоду. Когда мне было 13 лет, мама умерла. Как только она умер, я стал полагаться на себя. Я работал посудомойщиком и официантом. Позже, когда я захотел стать знаменитым после того, как слишком много смотрел телевизор, я начал действовать как второстепенный персонаж. Каждый день я ложился и зарабатывал десятки юаней. Разве это не проще, чем таскать тарелки? Кроме того, если бы я попался на глаза большому режиссеру, разве я не стал бы знаменитым?

— Ну, когда ты пришел сюда, ты стал очень крут. Городской глава, ты такой могущественный. Но почему ты даже не можешь сразаться против человека из древности? И тебя даже затащили в тюремный фургон.

— Бля! Думаешь, мне это понравилось? Как только я очнулся, увидел, как врывается группа солдат и арестовывает меня. Я думал, что меня разыгрывают. Позже я понял, что несчастный ребенок был так напуган, что проглотил яд и умер, а я стал козлом отпущения! Семья медведей*!

— Неплохо, по крайней мере, тебе удалось выжить. Ты даже удачно попал в древний тур. Его статус так же очень высок. И теперь у тебя светлое будущее!

— А? Есть ли у меня будущее? Разве он не собирается потянуть меня в низ и мне отрубать голову? — Чжан ЧуньСин схватил Тан Юэ за руку и с тревогой спросил его. Он думал, что точно мертв, но он не хотел быть мертвецом. Вот почему ему приходилось есть пищу, которую он хотел каждый день.

— Нет. В лучшем случае ты просто

преступник, за которым не следят должным образом. Я думаю, тебя лишат дворянского титула или что-то в этом роде. Твоя жизнь будет в порядке.

— Гэ, я успокоился после твоих слов. — Чжан ЧуньСин внезапно расслабился, — С этого момента я буду следовать за тобой. Скажи мне, чем ты занимаешься?

Тан Юэ немного подумал и ответил:

— Раньше я был хирургом. Конечно, я пришёл сюда, чтобы продолжать работать врачом.

— О да, военный врач. Это здорово! Ты такой молодец!

Тан Юэ усмехнулся и временно отпустил его. Он подумал: "Если он действительно согласится с Ван ЦзыЧжао и станет женой принца, не напугает ли он этого мальчика до смерти?"

— Значит, я буду учиться у тебя медицине? Чжан ЧуньСин с энтузиазмом сказал, — Хотя у меня низкая академическая квалификация, у меня хороший мозг. Если я начну учиться в этом возрасте, я смогу получить высшее образование через восемь-десять лет, верно?

Тан Юэ глубоко задумался:

— Хорошо, но действительно ли ты заинтересован в этом? На самом деле, ты можешь подумать о том, чтобы заняться бизнесом. В эту эпоху статус бизнесменов очень низок, и, возможно, они не такие умные и они могут выглядеть не так хорошо на первый взгляд.

— Да, моя покойная мать сказала, что я был умным, когда был маленьким, и определенно должен стать большим начальником, когда вырасту. В прошлой жизни мне не удалось сделать себе имя. Я могу продолжать много работать в этой жизни, ха-ха... — Увидев, что он погрузился в мечты стать большим боссом, Тан Юэ не осмелился прерывать его и мог только смотреть в оцепенении, как он глупеет.

— Сяолан, Его Высочество приглашает вас к себе. — Младший солдат подошел и сказал, стоя возле фургона.

Тан Юэ взглянул на небо и обнаружил, что они уже долго разговаривали.

— Тогда я пойду первым, а ты продолжишь планировать свой прекрасный план! — Тан Юэ похлопал Чжан ЧуньСиня по плечу и слез с тюремной повозки.

Он сделал два шага, повернулся и поклонился ему. Он сказал громким голосом:

— Позаботься о своем здоровье, маленький глава города. Твоя сердечная болезнь была у тебя в течение долгого времени. Тебе все еще нужно позаботиться о своем сердечном заболевании. Тебе нужно расслабиться.

Окружающие мгновенно почувствовали облегчение. Итак, городской глава был болен. Неудивительно, что он только что так горько плакал.

Думая об этом, это имело смысл. У такого маленького ребенка не было ни отца, ни матери. Человек, несущий такую огромную ответственность и отвергнутый другими, — это одно, но, в конце концов, он все равно оказывается замешанным. Это было действительно жалко.

Доудичжу — карточная игра, переводится как «борьба с помещиком». Два или три крестьянина играют в команде против этого самого помещика. Цель игры — первым сбросить карты с руки.

Бой быков - карточная игра типа дурака.

Маджонг — китайская азартная игра с использованием игровых костей для четырёх игроков. Широко распространена в Китае, Японии и других странах Восточной и Юго-Восточной Азии. Игра ведётся костями, напоминающими костяшки домино, по правилам подобна покеру, требует от играющих таких качеств, как опыт, память и наблюдательность. В игре

присутствует также случайный фактор, роль которого, в зависимости от используемых игровых правил, может быть как малой, так и решающей. Цель игры - набрать как можно большее количество очков, собрав наиболее ценную комбинацию из заданного количества костей.

Для китайцев медведь — это символ неуклюжести, тупости и глупости. Китайцы называют медведем большого глупца.

<http://erolate.com/book/3812/99945>